

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-7-96-103

ЩЕРБАКОВ Андрей Васильевич,

кандидат юридических наук доцент, начальник кафедры организации режима Санкт-Петербургского
Университета ФСИН России (Псковский филиал), ORCID: 0000-0002-2079-1159,

e-mail: Andrey-Sherbakov-1973@yandex.ru

ГРИГОРЯК Анастасия Владимировна,

старший преподаватель кафедры организации режима Санкт-Петербургского Университета ФСИН
России (Псковский филиал),

e-mail: danechka89@bk.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Аннотация. Проблема обеспечения личной, общественной и государственной безопасности концептуально обозначена в современных программных документах и получает научную разработку, в связи с признанием её приоритетного характера, нарастанием угроз, потребностями формирования и реализации научно обоснованного комплекса мер противодействия указанным угрозам и во взаимосвязи с этим – обеспечения нормального функционирования и развития человека, позитивных компонентов социальной системы, государства.

Безопасность уголовно-исполнительной системы, генетически связанная с общей системой безопасности, вместе с тем, включает в себе существенную специфику, предопределённую предназначением данной системы, закономерностями и условиями её функционирования [10, с. 8-11]. Различные аспекты обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы авторами, будут проанализированы в контексте законодательных и приоритетных направлений.

В настоящей статье авторами ставится задача на базе теоретико-правового анализа законодательных положений, а также в части понятийно-категориального аппарата безопасности, определиться с его применением в контексте исследуемой темы, выявить сущность безопасности, выделить основные детерминанты и компоненты основ её обеспечения применительно к уголовно-исполнительной системе.

Различные аспекты изучаемой проблемы получили отражение в трудах представителей правовой науки и других отраслей знания.

Теоретические основы общественной безопасности, составной частью которой выступает безопасность уголовно-исполнительной системы, разработаны в исследованиях А.Б. Антонова, В.Г. Балашова, Васильева, И.Н. Глебова, Б.Б. Казака, Е.Н. Рахмановой, В.П. Сальникова, С.В. Степашина, А.А. Тер-Акопова, Р.Г. Халиуллина, и др.

Вопросы функционирования встроенной в правоохранительный механизм системы органов и учреждений, исполняющих наказания уголовно-исполнительной системы, рассматривались в трудах В.М. Анисимкова, Н.П. Барабанова, А.В. Бриллиантова, Ю.И. Калинина, Б.Б. Казака, Н.Н. Кутакова, И.Н. Смирновой, А.В. Хабарова, С.Х. Шамсунова, и др.

В контексте более общей проблемы безопасности, охраны и защиты личности, общества и государства от преступности и опосредуемых ею криминально-криминогенных угроз, рядом авторов (Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, С.С. Босхолов, С.Е. Вицин, Г.Г. Горшенков, К.К. Горяинов, В.В. Лунеев, В.С. Овчинский, И.В. Шалахин, Э.Ф. Побегайло, и др.) разрабатывались подходы к ограничению преступности и противодействию ей в контексте обеспечения антикриминальной безопасности личности, общества и государства.

Результаты: проведенное исследование нормативных правовых актов, научных точек зрения сыграло ключевую роль в поиске решений на обозначенные проблемы в исследовании. Подготовленный материал научной статьи будет интересен профессорско-преподавательскому составу, обучающимся в ведомственных образовательных организациях ФСИН России, а также всем кто интересуется вопросами обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, нормативные акты, безопасность, личная, общественная, государственная и национальная безопасность.

SHCHERBAKOV Andrey Vasilyevich,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia (Pskov branch)

GRIGORYAK Anastasia Vladimirovna,

Senior Lecturer at the Department of Regime Organization St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia (Pskov branch)

SELECTED ASPECTS OF SECURITY IN THE CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM: CONCEPT AND ESSENCE

Annotation. *The problem of ensuring personal, public, and state security is conceptually outlined in modern program documents and is being scientifically developed, due to the recognition of its priority nature, the growing number of threats, the need to form and implement a scientifically grounded set of measures to counter these threats, and, in turn, to ensure the normal functioning and development of individuals, positive components of the social system, and the state.*

The security of the penal system, which is genetically linked to the general security system, also has its own specific features that are determined by the purpose of the system, its laws, and conditions of operation. The authors will analyze various aspects of ensuring the security of the penal system in the context of legislative and priority areas. In this article, the authors set out to determine the application of the concept of security in the context of the study, identify the essence of security, and highlight the main determinants and components of its provision in relation to the criminal executive system.

Various aspects of the problem under study have been reflected in the works of representatives of legal science and other branches of knowledge. The theoretical foundations of public safety, which includes the security of the penal system, have been developed in the studies of A.B. Antonov, V.G. Balashov, Vasilyev, I.N. Glebov, B.B. Kazak, E.N. Rakhmanova, V.P. Salnikov, S.V. Stepashin, A.A. Ter-Akopov, R.G. Khaliullin, and others. The functioning of the system of bodies and institutions of the penal system integrated into the law enforcement mechanism was considered in the works of V.M. Anisimkov, N.P. Barabanov, A.V. Brilliantov, Yu.I. Kalinin, B.B. Kazak, N.N. Kutakov, I.N. Smirnova, A.V. Khabarov, S.Kh. Shamsunov, and others.

In the context of the broader problem of security, protection, and defense of the individual, society, and state from crime and the criminal and criminogenic threats it poses, a number of authors (G.A. Avanesov, A.I. Alekseev, Yu.M. Antonyan, S.S. Boskholov, S.E. Vitsin, G.G. Gorshenkov, K.K. Goryainov, V.V. Luneev, and V.S. Ovchinsky, I.V. Shalakhin, E.F. Pobegailo, and others) developed approaches to limiting and countering crime in the context of ensuring the anti-criminal security of individuals, society, and the state.

Results: the conducted research of regulatory legal acts, scientific points of view played a key role in finding solutions to the problems identified in the study. The prepared material of the scientific article will be of interest to the teaching staff, students in departmental educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, as well as to everyone who is interested in the issues of ensuring the security of the penal system.

Key words: *penal system, regulations, security, personal, public, state, and national security.*

Попытка легально определить общее понятие безопасности была предпринята в Законе РФ «О безопасности» 1992 г. (Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» // Российская газета, № 103, 06.05.1992 (утратил силу)), где соответственно, под ней понималось состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

В действующем в настоящее время Федеральном законе «О безопасности» 2010 г. (Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» //СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2 (с посл. изм и доп.)) определение понятия «безопасность» отсутствует.

Как полагают некоторые исследователи, это связано с многообразием видов безопасности, которые, в свою очередь, не попадают под признаки общего определения.

По всей видимости, отсутствие легального определения понятия «безопасность» в действующем одноимённом Законе 2010 г. следует рассматривать в качестве пробела, требующего восполнения; как представляется, законодательная дефиниция безопасности должна опираться на сложившееся в доктрине и отражённое в концептуальном программном документе (Стратегии национальной безопасности РФ) традиционное понимание указанной категории.

Вместе с тем, следует в целом позитивно оценивать определение в данном законодательном акте основных принципов и содержания деятельности по обеспечению безопасности.

Безопасность уголовно-исполнительной системы специально не выделена в Стратегии национальной безопасности в качестве её отдельного вида: национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией РФ и законодательством Российской Федерации.

Вместе с тем, нужно учитывать, во-первых, специфику уголовно-исполнительной системы и её безопасности, и, во-вторых, то обстоятельство, что применительно к рассматриваемой системе речь идёт об интересах, как отдельной личности, так и интересах государства, а также и общества.

Следует принять во внимание, что в Стратегии национальной безопасности:

среди стратегических целей государственной и общественной безопасности указана, в том числе, защита основных прав и свобод человека и гражданина;

к основным угрозам государственной и общественной безопасности отнесены, в том числе, деятельность преступных организаций и группировок, преступные посягательства,

направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности, коррупция;

к главным направлениям обеспечения государственной и общественной безопасности отнесено, в том числе, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности, развитие взаимодействия органов обеспечения государственной безопасности и правопорядка с гражданским обществом, повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации;

позиционно обозначена связь обеспечения государственной и общественной безопасности с повышением эффективности деятельности правоохранительных органов, совершенствованием системы профилактики преступности, в первую очередь среди несовершеннолетних, и иных правонарушений, разработкой и использованием специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений.

Здесь, очевидно, прослеживается роль уголовно-исполнительной системы, действующей во взаимосвязи с другими компонентами государства, институтами социальной организации общества в направлении предупреждения и пресечения преступлений.

Следует также обратить внимание на то, что, во-первых, пенитенциарная система, в силу своего функционирования, специфики контингента, того обстоятельства, что значительная часть общества прошла через пенитенциарные учреждения и приобрела криминальный опыт, определяющий линию их поведения, негативно влияет на безопасность общества [11, с. 192-196].

Во-вторых, отмеченная специфика, с одной стороны, а также допускаемые отдельными сотрудниками уголовно-исполнительной системы отступления от требований закона, - с другой стороны, выступают источниками и формами угроз безопасности, как персонала пенитенциарных учреждений, так и самих осуждённых [12, с. 47-54]. Здесь, как представляется авторам, важно проявлять объективность и опираться на фактический материал, использовать эмпирические источники, научно обоснованные методы познания, избегать односторонности освещения проблемы.

В-третьих, нормальному функционированию пенитенциарных учреждений может угрожать деятельность внешних факторов [11, с. 192-196]. И в этой связи, следует вести речь о внешней и внутренней сторонах безопасности уголовно-исполнительной системы. Здесь в полной мере применимы общетеоретические

выкладки о том, что: 1) внутренняя безопасность выступает критерием целостности системы и условием поддержания её нормального функционирования в условиях деструктивного воздействия внешней и внутренней среды [3, с. 34-48]; 2) внешняя безопасность означает способность системы взаимодействовать со средой без нарушения гомеостаза последней.

Применительно к уголовно-исполнительной системе следует также иметь в виду, что персонал уголовно-исполнительной системы, выполняя служебные задачи на одном из направлений ограничения и предупреждения преступности, тем самым гарантирует безопасность всем членам общества, а также и свою личную безопасность [6, с. 43-45].

Очевидно, что главным, основным источником угрозы безопасности уголовно-исполнительной системы выступает преступность, которая в современной специальной литературе обоснованно рассматривается в виде сложного и относительно самостоятельного социального явления, развивающегося вместе с обществом, и, одновременно, подчиняющегося собственной «криминогенной» природе развития.

Преступность, как отмечают современные исследователи, обладает рядом свойств, проявляющих себя в прямых и обратных связях с обществом, в том числе: интрузивностью; деструктивностью; мимикрийностью.

В криминологической науке выделены две крупные подструктуры преступности: 1) устойчивую (в целом – рецидивную), и 2) ситуативную (первичную); при этом отмечается их довольно тесная связь.

Заметим также, что современные исследователи высказывают суждения по вопросу содержания и формы преступности, оценивая её с точки зрения специфической социальной подсистемы.

Так, по мнению И.В. Шалахина, в содержание преступности входит, во-первых, людская составляющая, то есть лица, совершившие преступления, во-вторых, всё то, что ими применено, причинено, изъято и присвоено в ходе совершения преступления, приобщено, накоплено, использовано или используется для своего существования в качестве преступников.

В свою очередь, под формой преступности указанной авторами понимается её социальная организация, включающая несколько уровней и приводящая в действие преступный контингент, который в результате этого сохраняет и преумножает элементы материальной криминальной культуры; оформленное содержание преступности и есть функционирующий преступный мир,

проявляющий себя в преступной идеологии (ментальности), в преступных взаимосвязях, в процессе совершения конкретных преступлений [2, с. 248-254].

Очевидно, что сосредоточенность в исправительных учреждениях лиц с устойчивой преступной мотивацией, выступающих носителями криминальной субкультуры, и принадлежащих преступному миру, предопределяет повышенную криминогенность мест лишения свободы, порождает так называемую пенитенциарную преступность и придаёт ей устойчивый характер, повышает её опасность для уголовно-исполнительной системы [13, с. 387-389].

В свою очередь, пенитенциарная преступность обладает существенной спецификой, и рассматривается в специальной литературе в широком и узком смысловом значении.

Соответственно, в пенитенциарную преступность в широком смысле включаются преступления, совершаемые как на территории исправительных учреждений; так и за их пределами, при условии, что преступные деяния посягают на уголовно-исполнительные правоотношения; в узком смысле слова пенитенциарная преступность – это совокупность преступлений, совершаемых осужденными к лишению свободы за определенный промежуток времени [4, с. 20-23].

Отмеченная специфика пенитенциарной преступности проявляется: в сфере пенитенциарных отношений и, соответственно, локализации на ограниченных пространствах территорий исправительных учреждений; в структуре (носит узко выраженный характер, и ограничивается сравнительно не широким спектром преступных посягательств); в субъектном составе; в специфичности предметов, с помощью которых совершаются указанные преступления; в специфике психоэмоциональной стороны такого рода преступных проявлений; в её повышенной латентности, в свою очередь, обусловленная целым комплексом причин и условий.

Иные источники угроз безопасности уголовно-исполнительной системы – разнообразные неблагоприятные социальные и иные факторы, условия, коррелирующие с её организацией и функционированием и способные оказывать на неё негативное воздействие.

В частности, речь идёт о недостатках в организации деятельности исправительного учреждения, не удовлетворительном надзоре за поведением осуждённых, неоднозначном характере деятельности различных организаций в связи с их вовлечением в отношения, связанные с пенитенциарной деятельностью, проблема

снижения культурного уровня населения, и одновременно, усиление в ней позиций правового нигилизма, проникновение элементов криминальной субкультуры, недостаточная укомплектованность уголовно-исполнительной системы и проблемы соответствия личностных и деловых качеств, уровня подготовки части сотрудников требованиям работы в новых, переходных условиях реформирования, необеспеченность поставленных в программных документах целевых установок и задач ресурсами, коррупционный фактор, и др. [1].

В свою очередь, классификация такого рода факторов и условий возможна по различным основаниям. Так, исходя из масштаба, распространённости, возможно, выделить глобальные, региональные и локальные факторы; с учётом силы проявления и размера возможного вреда, следует различать форму опасности и угрозу её возникновения [8, с. 122]; с учётом внутрисистемного или внешнего источника, выделяются внутренние или внешние угрозы.

В современных условиях, в силу ряда неблагоприятных факторов социального, криминологического, политико-правового характера.

Позиционно следует согласиться с высказанным в специальной литературе мнением о повышенной устойчивой криминогенности учреждений пенитенциарной системы, обусловленной системой факторов, усиленной на современном этапе развития уголовно-исполнительных отношений негативными тенденциями в изменении качественного состава осуждённых, отбывающих наказание в местах лишения свободы [7, с. 47-53].

Безопасность уголовно-исполнительной системы органично взаимосвязана с безопасностью смежных правовых сфер, причем иногда эти сферы пересекаются. В частности, можно указать на безопасность участников уголовного судопроизводства в пенитенциарных учреждениях (такое понимание следует, в том числе, из смысла ч. 4 ст. 13 Уголовно-исполнительного кодекса РФ).

Заметим также, что в безопасности уголовно-исполнительной системы во взаимосвязи с динамикой развития общества и государства, их компонентов, обнаруживаются новые сферы.

В частности, речь идёт об информационной безопасности уголовно-исполнительной системы, а именно состояния защищённости информационной сферы обозначенной системы, достигаемого в результате прогнозирования, выявления и нейтрализации факторов, создающих опасность для её нормального функционирования [9, с. 31-

34]. При этом информационная безопасность может рассматриваться, в том числе, в разрезе потенциальных или реальных посягательств на значимую для охраняемой системы информацию, а также и в разрезе использования информации в качестве средства негативного воздействия на человека.

Позиционно следует согласиться с высказанным в специальной литературе суждением, согласно которому обеспечение безопасности связано с деятельностью соответствующих субъектов по поводу создания и соблюдения требований, необходимых и достаточных противодействию угрозам, контролем над их исполнением [5, с. 215-221]. При этом, очевидно, такого рода деятельность должна быть организована, упорядочена при помощи, в том числе, правовых норм, институционально оформлена, носит управляемый характер, с учетом особенностей сферы обеспечения безопасности, её вида, предназначения и условий функционирования защищаемой от опасности системы.

В специальной литературе выделены уровни комплекса организационных, правовых и иных мероприятий в части обеспечения безопасности осуждённых: 1) общегосударственный (в рамках уголовно-исполнительной политики государства); 2) региональный (включающий комплекс мер, принимаемых региональными органами государственной власти); 3) внутрисистемный; 4) в рамках соответствующих учреждений. Заметим, что Уголовно-исполнительный кодекс РФ включает специальную норму (ст. 13), закрепляющую право осуждённых на личную безопасность.

Как уже отмечалось, особая значимость придаётся обеспечению безопасности персонала уголовно-исполнительной системы, что в полной мере обоснованно и объясняется как важностью охраны жизни, здоровья, иных правоохраняемых интересов личности, так и особой ролью деятельности сотрудников, выполняющих задачи в условиях функционирования рассматриваемой системы и, в свою очередь, обеспечивающих в этой связи, безопасность осуждённых, всех лиц, находящихся в пределах соответствующего пенитенциарного учреждения, безопасность его объектов, коммуникаций, информационных и иных компонентов.

Позиционно следует согласиться с тезисом о необходимости рассматривать безопасность персонала пенитенциарной системы в широком плане – не только в связи с непосредственной угрозой их жизни и здоровью, но и через призму негативного воздействия на сотрудников.

Кроме того, к факторам «риска» работы в условиях пенитенциарного учреждения могут быть отнесены различного рода экстремальные и кризисные ситуации, связанные с организацией исполнения наказания, кризисные ситуации, вызванные не обеспечением устойчивости функционирования исправительных учреждений, экстремальные и кризисные ситуации, возникающие в связи с осложнением оперативной обстановки вне исправительного учреждения, кризисные и экстремальные ситуации техногенного характера, а также, находящиеся вне сферы социального контроля, факторы природного и биологического характера [13, с. 387-389].

В свою очередь, безопасность персонала уголовно-исполнительной системы обеспечивается посредством использования комплекса организационных, правовых и иных мер, разрабатываемых и осуществляемых на общегосударственном, региональном, внутрисистемном и локальном уровнях.

Кроме того, по всей видимости, возможно и целесообразно не только в научно-теоретическом, но и в практическом плане выделить два органично взаимосвязанных между собой компонента безопасности уголовно-исполнительной системы: нормативно-правовой и институциональный.

Процесс обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы, принимая во внимание интегративный характер национальной безопасности, должен основываться на общих законодательно установленных (ст. 2 Федерального закона о безопасности 2010 г.) и доктринально обоснованных принципах.

В этом плане следует также вести речь об использовании основных инструментов.

Вместе с тем, отмеченная специфика уголовно-исполнительной системы предполагает, во-первых, наполнение «общих» инструментов особым, отражающим указанную специфику содержанием, во-вторых, наличие у уголовно-исполнительной системы арсенала собственных, присущих ей средств обеспечения безопасности.

В механизме обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы особую роль играют субъекты, принадлежащие данной системе и выполняющие в ней задачи, в соответствии со своим статусом и полномочиями. В этом плане следует выделить:

Федеральную службу исполнения наказаний;

учреждения и органы, непосредственно исполняющие уголовные наказания и включающие в своём составе соответствующие службы, подразделения.

В специальной литературе

разрабатывается категория «собственная безопасность уголовно-исполнительной системы», под которой, в свою очередь, понимается внутриорганизационная система мер, средств, условий, характеризующих готовность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы противостоять неправомерному вмешательству в их деятельность при взаимоотношениях с внешней средой и негативным внутренним процессом в целях нормального функционирования и развития данной системы [5, с. 221]. Данный подход выглядит вполне обоснованным, принимая во внимание особенности уголовно-исполнительной системы, а также потребности её безопасного функционирования и развития.

Обобщение всего вышеизложенного позволяет прийти авторам к следующим выводам:

Безопасность уголовно-исполнительной системы, генетически связанная с общей системой безопасности, и в этой связи имеющая общую сущностную основу вместе с тем, включает в себе существенную специфику, предопределённую предназначением данной системы, закономерностями и условиями её функционирования.

Отмеченная специфика проявляет себя:

в особенностях источников и форм угроз (основным источником угрозы безопасности уголовно-исполнительной системы, и одновременно, её формой выступает пенитенциарная преступность, в свою очередь, специфичная по структурно-функциональным и иным признакам, кроме того, потенциальные и реальные угрозы включают в себе факторы и условия социального, политико-правового, культурно-идеологического и иного характера, процессы и явления, коррелирующие с функционированием уголовно-исполнительной системы в современных условиях развития Российского общества и государства);

в сторонах и объектах безопасности (соответственно, внутренняя сторона включает в себя безопасность осуждённых, персонала, всех лиц, находящихся в пределах исправительных учреждений, нормальное функционирование уголовно-исполнительной системы, её инфраструктурных, информационных и иных компонентов; внешняя сторона в данном случае представлена безопасностью самого общества, на которое пенитенциарная система оказывает негативное воздействие);

в субъектах и арсенале средств обеспечения безопасности (в механизме обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы особую роль играют субъекты, принадлежащие данной системе и выполняющие в ней задачи, в соответствии

со своим статусом и полномочиями; при этом «общие» инструменты обеспечения безопасности наполняются особенным, отражающим указанную специфику содержанием, кроме того, уголовно-исполнительная система располагает арсеналом собственных, присущих ей средств обеспечения безопасности, к которым, в частности, относится режим исполнения наказания, средства контроля и надзора за лицами, его отбывающими, средства предупреждения и пресечения правонарушений среди указанных лиц).

Список литературы:

- [1] Обзор ФСИН России от 07.11.2025 № исх-2-94966 (не публиковался).
- [2] Богданов М.Н., Григоряк А.В. Проблемы обеспечения безопасности пенитенциарной системы: факторы их обуславливающие. Право и управление. 2025. № 3. С. 248-254.
- [3] Кирьянов А.Ю. Общая характеристика понятия «безопасность». Подходы к определению и виды. Безопасность бизнеса. 2010. № 1. С. 34-48.
- [4] Кудрявцев А.В. Оперативно-розыскная деятельность как средство снижения криминогенности уголовно-исполнительных правоотношений // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 5. С. 20 - 23.
- [5] Косоногов Д.А. О понятии обеспечения собственной безопасности в уголовно-исполнительной системе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2. С. 215-221.
- [6] Майстренко Г.А. Безопасность сотрудников уголовно-исполнительной системы как государственная форма защиты и пути её решения // Российский следователь. 2016. № 6. С. 43-45.
- [7] Миронов Р.Г., Минасов С.Г. ОВД и УИС в системе правоохранительных органов по обеспечению национальной безопасности в сфере правопорядка. Международное публичное и частное право. 2005. № 6. С. 47-53.
- [8] Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительная система России: теоретические, правовые и организационные основы: монография / Л.Б. Смирнов; Ленинградский гос. ун-т им. А. С. Пушкина. - Санкт-Петербург: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2007. - 228 с.
- [9] Сурин В.В. Информационная безопасность уголовно-исполнительной системы: подходы к определению понятия // Информационное право. 2013. № 1. С. 31-34.
- [10] Щербаков А.В., Шатов С.А. Проблемы уголовно-правовой охраны безопасности гражданского персонала учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 5. С. 8-11.

[11] Щербаков А.В., Григоряк А.В. Отдельные аспекты профилактики против преступлений, направленных на дезорганизацию деятельности исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Российский научный вестник. 2025. № 9. С. 192-196.

[12] Щербаков А.В., Ковалев О.Г. Психолого-педагогические и организационно-правовые аспекты речевой агрессии как фактора, дезорганизующего деятельность исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 1 (248). С. 47-54.

[13] Щербаков А.В., Григоряк А.В. Предупреждение противоправных действий осужденных: отдельные аспекты. В сборнике: Уголовно-исполнительная система: история и современность. Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Псков. 2025. С. 387-389.

References:

- [1] Review of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 07.11.2025 No. Ref. 2-94966 (not published).
- [2] Bogdanov M.N., Grigoryak A.V. Problems of ensuring the safety of the penitentiary system: factors that determine them. Law and governance. 2025. № 3. S. 248-254.
- [3] A.Yu. Kiryanov. General description of the concept of "safety." Approaches to definition and species. Business security. 2010. № 1. S. 34-48.
- [4] Kudryavtsev A.V. Operational-search activities as a means of reducing the criminogenicity of criminal executive legal relations//Criminal executive system: law, economics, management. 2013. № 5. S. 20-23.
- [5] Kosonogov D.A. On the concept of ensuring their own safety in the penal system// Bulletin of Perm University. Legal sciences. 2012. № 2. S. 215-221.
- [6] Maistrenko G.A. Security of employees of the penitentiary system as a state form of protection and ways to solve it//Russian investigator. 2016. № 6. S. 43-45.
- [7] Mironov R.G., Minasov S.G. ATS and UIS in the system of law enforcement agencies to ensure national security in the field of law and order. Public and private international law. 2005. № 6. S. 47-53.
- [8] Smirnov L.B. The penal system of Russia: theoretical, legal and organizational foundations: monograph/L.B. Smirnov; Leningrad State University named after A.S. Pushkin. - St. Petersburg: Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 2007. -

228 s.

[9] Surin V.V. Information security of the penal system: approaches to defining the concept// Information law. 2013. № 1. S. 31-34.

[10] Shcherbakov A.V., Shatov S.A. Problems of criminal law protection of the safety of civilian personnel of institutions providing isolation from society. Penal system: law, economics, management. 2008. № 5. S. 8-11.

[11] A.V. Shcherbakov, A.V. Grigoryak. Certain aspects of prevention against crimes aimed at disorganizing the activities of correctional institutions that ensure isolation from society. Russian scientific bulletin. 2025. № 9. S. 192-196.

[12] Shcherbakov A.V., Kovalev O.G. Psychological, pedagogical and organizational and legal aspects of speech aggression as a factor disorganizing the activities of correctional institutions that ensure isolation from society. Statements of the penal system. 2023. № 1 (248). S. 47-54.

[13] Shcherbakov A.V., Grigoryak A.V. Prevention of unlawful actions of convicts: certain aspects. In the collection: The penal system: history and modernity. Collection of materials of the Interuniversity Scientific and Practical Conference with international participation. Pskov. 2025. S. 387-389.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru